

An artistic illustration of a person with dark hair and a backpack, seen from behind, standing on a rocky path. They are looking towards a dark cave entrance in a rocky cliff. In the background, a small town with a church spire is visible across a valley, with a sun setting behind distant hills. The scene is framed by trees and foliage.

Пещера горы Голэм

Некоторые желания
стоят больше,
чем кажется

М И А

Владимир Меланхолин

Пещера горы Голэм

<https://litres.ru/74450772>

SelfPub; 2026

Аннотация

Местная городская легенда рассказывает о таинственной горе Голэм. Говорят, она может исполнить абсолютно любое желание, стоит лишь пройти через всю пещеру, скрывающуюся в этой горе. Однако, цена за это высока. Мечта осуществится только в обмен на часть жизни. Сколько времени придётся отдать - день, месяц, или же несколько лет - неизвестно. Миша, житель этого города, неожиданно находит себя перед входом в эту подозрительную пещеру. И понимает - он думает лишь о своей сестре, погибшей 8 лет назад.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6

Владимир Меланхолин

Пещера горы Голэм

Пролог

За высокими горами, за зелёными лесами, за широкими полями, за далёкими краями, на необъятных просторах Руси есть одно неприметное место, небольшая гора, скрывающаяся от человеческих глаз.

Неприметное это место только на первый взгляд. Имя этой горы: Голэм, и она обладает волшебной силой – силой исполнить абсолютно любое желание, каким бы оно не было. Богатство, здоровье, успех – всё, что угодно, можно пожелать. И это желание исполнится – для этого нужно лишь пройти через всю пещеру, скрытую внутри горы.

Но у всего есть своя цена. И за исполнение желания гора тоже берёт свою цену. Цена желания – часть жизни. В обмен на исполнение желания она забирает время, и никогда заранее невозможно предположить, сколько времени пройдёт, прежде чем выйдешь из пещеры. День, неделя, месяц, год или даже десятилетие – сколько угодно времени может пройти незаметно, пока идёшь по пещере.

Никто не знает, где эта гора. Говорят, в давние времена один человек её нашёл и зашёл туда, но с тех его никто не

видел, и его судьба неизвестна. Возможно, он вышел через небольшое время, исполнив своё желание, может, он вышел через несколько десятилетий, а может, он до сих пор бродит в нём.

Глава 1

– И что, ты веришь в эту легенду?

– Да не знаю. Ээх, вот бы мне найти эту пещеру! Я бы загадала себе денег побольше, купила бы себе всё на свете...
– мечтательно протянула она.

– Да в таком захолустье, как у нас, деньги не нужны, всё равно у нас нет ничего, – возразила ей подруга.

– И то верно. Вот закончу школу и перееду жить в большой город, вот тогда!

Внутренне соглашаясь с разговором одноклассниц, Миша собирал вещи с парты в рюкзак. Действительно, они жили в настолько небольшом городке, что деньги здесь ни на что негодились бы. Из интересных мест здесь только местный музей, единственный на весь город институт, да вокзал и пара станций в пределах города. Взрослые в большинстве своём здесь работали на полях или на молочно-мясном комбинате, либо не работали нигде и жили за счёт своих огородов и Бог знает чего ещё. Молодёжь же училась в единственном институте, который был заточен под агрономию и животноводство, либо в школах...

– Эй, Мих, слышь? Пошли с нами тусить сёдня вечером? – подвалил Гоша и прервал рассуждения Миши.

– Не, Гош, что-то мне не хочется, да и спешить на электричку до дома нужно. – ответил Миша.

– Ха-ха-ха, ну ты как обычно, Мих! Не пьёшь, не веселишься с нами, тьфу ты, ё-моё! – заржал Гоша и потопал от него.

У Миши не ладилось с одноклассниками. С ним никто не хотел дружить, над ним и его здравомыслием лишь все смеялись. Молодёжь в их городе развлекалась, в основном, проводя время в тусовках и с алкоголем в руках, а Мише такое было чуждо. Некоторых особо заядлых любителей тусовок, таких как, к примеру, Гоша, он откровенно считал быдлом, впрочем, те тоже относились к нему как к смешному недоразумению и не упускали случая, чтобы обидно подколоть его и посмеяться над ним, выставляя его дураком перед всеми.

Миша убрал все свои вещи в рюкзак и поспешил на станцию. Десятый класс только недавно начался, и старшая школа для него оказалась тяжелее, чем он мог предположить, хотя в средней школе он был одним из самых успевающих учеников своего класса. Наверное, ему так казалось из-за того, что летние каникулы только-только кончились, и он не успел привыкнуть к возросшей нагрузке. Кроме того, ему оказалось тяжело адаптироваться к новому коллективу. Пусть в его классе и было много ребят из средней школы – городок небольшой, все в одних школах учатся, – постоянные его попытки с кем-то подружиться, или хотя бы просто избежать насмешек и, ещё хуже, ответить на них его изматывали и утомляли. Поэтому он хотел попасть поскорее домой, чтобы на грядущих выходных отдохнуть от всего и от всех, хотя он

понимал, что дома вряд ли будет легче и вряд ли он сможет отдохнуть там.

Станция представляла собой небольшой заасфальтированный участок земли вдоль железной дороги и совсем крохотный домик дежурного по станции. Электрички ходили здесь крайне редко, пару раз в день, или что-то около того, население города пользовалось автобусами и маршрутками, которых было в изобилии, поэтому на станции всегда было абсолютно безлюдно. Миша жил в черте города, поэтому тоже мог бы добираться до дома на автобусе, как все, однако, ему этот вариант не нравился. Во-первых, так было дольше, чем на электричке, во-вторых, в автобусе всегда много людей, сутолока, суматоха, и духота. Здесь же, несмотря на то, что электрички ходили крайне редко, расписание было удобным, словно подстроенным под школьников – и утром, и во второй половине дня он мог спокойно доехать до школы и обратно, тем более, ехать ему нужно было буквально пару-тройку станций, и даже если он и опаздывал на электричку, он мог бы дойти и пешком, хотя идти пришлось бы больше получаса.

Пока Миша шёл до станции, на улице начался дождь. Он был готов к этому, так как осенью дожди тут – дело частое, поэтому он раскрыл зонтик и поспешил к платформе. Зайдя на платформу, он встал под козырёк, однако, он был слишком маленький, чтобы защитить от всех капель дождя, поэтому он не стал закрывать зонтик.

Осмотревшись, Миша увидел, как под его козырьком, на скамейке, сидит девушка. Он рассмотрел её – она была довольно красивой: у неё были глаза лазурно-голубого цвета и каштановые волосы, заплетённые в косу по пояс; неяркие веснушки на лице красили её ещё больше. Она была одета в белую сорочку, чёрную юбку и туфли без каблука. Её одежда напоминала школьную форму. Он удивился, в школе он её не видел, а поблизости других школ не было, да и ведь он всегда стоял на этой станции один, откуда бы тут ей взяться? Глядя на неё, он размышлял об этом.

– Что? – раздражённо спросила девушка через какое-то время.

– Да ничего, – ответил парень и отвернулся, иногда продолжая поглядывать на странную девушку.

Через какое-то время она не выдержала и сказала ему:

– Мне не нравится, когда на меня палятся. Мне некомфортно.

– Я тебя раньше здесь не видел, – объяснил он ей. Она не ответила.

Она была без зонта, и так как одежда на ней была довольно лёгкой, она промокла до последней нитки. К груди она прижимала пакет, словно пыталась защитить его от дождя. Должно быть, в пакете что-то ценное для неё, подумал Миша.

– Вот, держи! – Миша неожиданно для самого себя протянул неизвестной девушке свой зонт.

Сначала девушка никак не отреагировала, но затем она, не поворачиваясь к нему, спросила:

– Ну и зачем это?

Миша не растерялся.

– У тебя же нет зонта. Мне кажется, ты сильно расстроишься, если твой пакет промокнет.

– Ну и что? Строишь из себя героя? Отдашь зонтик, а сам с чем останешься? У тебя хоть запасной-то есть? – недовольно спросила она.

– Нет, но мой дом недалеко отсюда.

– Это не ответ на вопрос, – продолжала настаивать она.

– Без зонта ты простудишься. Твои родители будут за тебя волноваться, – ответил он.

– Как и твои, – возразила она.

– У меня нет никого, кто бы волновался за меня, так что, всё в порядке.

Повисла пауза. Затем девушка ответила:

– У меня нет родителей.

– Ясно. – кратко ответил он, не найдя, что ещё добавить, но продолжая протягивать зонт.

Снова повисла пауза. Наконец, она повернулась к нему.

– Хорошо. В таком случае, я возьму твой зонтик.

Она взяла его зонт, раскрыла его и взяла его так, чтобы капли дождя не попадали на пакет. И снова повисла тишина, разбавляемая лишь тихим шумом дождя.

Неожиданно тишину нарушило автоматическое объявле-

ние по станции:

«Уважаемые пассажиры! Пригородный поезд №6381 сообщением «Казань-2» – «Берёзовка»: прибытие задерживается. Приносим свои извинения за доставленные неудобства! Уважаемые пассажиры.»

– Интересно, зачем в конце объявления каждый раз повторяют фразу «уважаемые пассажиры»? Это же конец сообщения, а не начало, – спросил он вслух самого себя.

– Здесь часто такое бывает, – обратился он к девушке, – грузовые поезда часто задерживаются на вокзале, поэтому и электричка не может поехать. Скорее всего, минут на двадцать опоздает, обычно так бывает.

Девушка ничего не ответила. Она сидела, отвернувшись от него к станции. Снова повисло молчание. Дождь всё не прекращался. Он не был сильным, но такие дожди, как правило, бывают затяжными – пытаться переждать такой бесполезно.

– Я до дома пешком пойду, наверное, – сказал он, – Всё равно электричку долго ждать придётся, мне будет быстрее самому до дома дойти.

– Тогда давай обменяемся телефонами, – сказала она ему, – мне нужно будет тебе потом вернуть зонтик.

Они надиктовали друг другу номер, и назвали друг другу, чтобы записать номера:

– Миша Добров.

– Варвара Лебедева.